

**О БЕНЕШЕВИЧЕ В. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П. и
ВИНАВЕРУ М. Л.**

БЕНЕШЕВИЧ Владимир Николаевич, родился в 1874 в Друе Дисненского уезда Виленской губ. В 1897 — юридический факультет Санкт-Петербургского университета, оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. До 1901 — учился в Гейдельбергском, Лейпцигском и Берлинском университетах, изучал философию, историю и право. С 1901 — по возвращении участник археографических экспедиций по древним религиозным центрам. С 1903 — преподавал историю церковного права в Александровском лицее, с 1905 — магистр церковного права, приват-доцент Петербургского университета, с 1906 — преподаватель Петербургской духовной академии. С 1908 — редактор «Обозрения трудов по славяноведению». С 1909 — экстраординарный профессор, затем ординарный профессор Петербургского университета, преподаватель на Высших женских курсах и Военно-юридической академии, с 1910 — читал лекции по церковному и государственному праву на юридическом факультете. Историк, византист, палеограф, автор более ста работ по различным отраслям византиноведения: истории, литературы, права, языка, эпиграфики, рукописного дела, археологии и искусства, В 1922 — арестован по «делу митрополита Вениамина (Казанского)», но судом был оправдан. Служил в архивах и библиотеках, с 1923 — заведующий библиотекой Государственной академии истории материальной культуры, в 1924 — вновь арестовывался, но вскоре был освобожден. С 1924 — член-корреспондент Академии наук, с 1925 — главный библиотекарь и хранитель греческих рукописей отдела рукописей Публичной библиотеки в Ленинграде, с 1926 — секретарь Византийской комиссии АН СССР. В ноябре 1928 — арестован по обвинению в шпионаже в пользу Ватикана, Германии и Польши. 25 ноября приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹.

В июне 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Людмила Фаддеевна Бенешевич, приложив к письму подробную биографию мужа.

<6 июня 1929>

«Владимир Николаевич Бенешевич родился в 1874 г<оду> в Виленской губ<ернии>, среднее образование получил в Виленской 1-ой гимназии, затем кончил юридический факультет П<етер>бургск<ого> Университета и был оставлен при Университете. Прибл<изительно> с 1903 г<ода> был приват-доцентом (читал византиноведение и палеографию на ист<орико>-филолог<ическом> факультете), с 1909 г<ода> был профессором церковного права на юрид<ическом> факультете. Неоднократно бывал за границей в научных командировках, как на Западе, так и на Востоке (три раза ездил на Синай). Перу его принадлежат многочисленные ученые труды, доставившие ему известность в научных кругах здешних и зарубежных. В 1920 г<оду> кафедра церковного права была упразднена, с тех пор лекций нигде не читает и целиком ушел в кабинетную научно-исследовательскую работу. Состоит ученым секретарем Русско-Византийской Комиссии при Академии Наук и библиотекарем в рукописном отделе Гос<ударственной> Публ<ичной> Библиотеки.

Признание его научных заслуг выразилось в следующем: в 1909 г<оду> Афинский Университет избрал его почетным доктором, ок<оло> 1912 г<ода> состоялось его избрание в Страсбургскую Академию (точнее: Strassburger Wissenschaftliche Vereinigung in Heidelberg). В 1924 г<оду> Академия Наук СССР избрала его своим членом-корреспондентом, в 1927 г<оду> то же самое сделала

¹ Аксакова (Сиверс) Т. А. Семейная хроника. Кн. 1. — М., "Территория", 2005. С. 452. Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

Баварская Академия Наук. Кроме того состоит членом ряда более мелких ученых обществ.

Об его отношении к Соввласти лучше всего свидетельствует тот факт, что в 1922-24 г<одах> имел полную возможность вместе с семьей уехать за границу как уроженец Виленской губ<ернии>, но предпочел остаться.

В 1922 г<оду> был привлечен к суду в так назыв<аемый> "процесс церковников", но за отсутствием вины был оправдан.

Его семейное положение: является единственным кормильцем семьи, состоящей из жены и двух сыновей-близнецов 17 лет, имеющими поступить в ВУЗ.

Состояние его здоровья неблагоприятное: расширение сердца и аорты, не совсем врачами разгаданная хроническая болезнь кишечника и общая неврастения.

Арестован 24 ноября 1928 г<ода>, обвиняется по 58 ст<атье> п<ункты> 4 и 6. Поводом к такому обвинению является следующее:

1) Забота Б<енешеви>ча о библиотеке его тестя, профессора Зелинского, уехавшего в 1922 г<оду> в Польшу как ополнитель. Библиотеки и сейчас не в Варшаве.

2) Поездка Б<енешеви>ча летом 1927 г<ода> в научную командировку, в частности, его пребывание в Риме и работа в Ватиканской Библиотеке. Предполагается и голословно утверждается, будто он там занимался политикой.

3) Переписка Б<енешеви>ча с некоторыми учеными Запада, именно с так назыв<аемыми> евразийцами. Евразийская теория абсолютна чужда и неинтересна Б<енешеви>чу, об ней ни слова нету в переписке, просто некоторые евразийцы Вернадский и Савицкий, византийцы по специальности, писали Б<енешеви>чу и посылали ему почтой же свои труды, а он, будучи человеком воспитанным, их благодарил. Вот и вся переписка.

Б<енешеви>ч написал свое изложение своего дела, а также заявление в Особое Совещание ОГПУ. Крайне желательно и необходимо, чтобы внимательно отнеслись к этим документам, так как из них явствует вся вздорность и нелепость взведенного на него обвинения.

Людмила Бенешевич.

6/VI 29»².

Через два дня Людмила Фаддеевна обратилась к Е. П. Пешковой с новым сообщением.

<8 июня 1929>

«Многоуважаемая
Екатерина Павловна

По возвращении моем сегодня домой нашла тут официальное извещение и том, что Прусская Академия Наук 30-го мая с<его> г<ода> избрала моего мужа проф<ессора> В. Н. Бенешевича своим членом-корреспондентом. Считаю нужным довести об этом до Вашего сведения в дополнение к тем данным, которые я Вам уже сообщила о своем муже.

Искренно преданная и благодарная

Людм<ила> Бенешевич.

Л<енин>гр<ад>, ул<ица> Халтурина, д<ом> 5, кв. За»³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 389. С. 159. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 389. С. 155. Автограф.

Через два дня Людмила Фаддевна Бенешевич вновь обратилась с уточнением к Е. П. Пешковой.

<10 июня 1929>

«Многоуважаемая
Екатерина Павловна

Еще одно добавление: оказывается, дело моего мужа почему-то пристегнули к т<ак> назыв<аемому> "делу Мейера". Ни фактической, ни логической, ни формальной связи между этими делами нет, и до сих пор как мужа, так и меня держали в уверенности, что его дело индивидуальное. Я не отдаю себе отчета, каковы причины и каковы могут быть последствия такого соединения, но считаю нужным вас об этом известить.

Искренно преданная
Л. Бенешевич.

10/VI 29»⁴.

В октябре 1929 — к М. Л. Винаверу обратился за помощью председатель Ленинградского отделения Помполита, юрист Владимир Паулинович Гартман.

<28 октября 1929>

«Михаил Львович

Пересылаю Вам в двух экземплярах заявление жены проф<ессора> Бенешевича о зачете мужу предварительного 7-ми месячного заключения. Похлопочите и обязательно сообщите результат и жене профессора, и мне. Как Вы находите, нельзя ли возбудить ходатайство о помиловании или же о направлении профессора отбывать наказание по специальности. Прецедент в этом направлении имеется, проф<ессор> и член Украинской Академии Василенко, приговоренный к отбыванию наказания в Соловках, затем был откомандирован для занятий в той же Академии, и другие случаи со специалистами-инженерами. Очень прошу ответить быстро по этому поводу, ибо Владимир Николаевич плох здоровьем, и, как ученый, серьезно тяготеет отрывом от научной работы, которой он был занят всю свою жизнь. Жду ответа.

С приветом
В. Гартман.

28/X-29»⁵.

В 1930 — Владимир Николаевич Бенешевич был арестован в лагере, возвращен в Ленинград и привлечен к «делу академика Платонова». В 1931 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Ухтпечлаг. Во время ареста и обысков почти полностью были уничтожены плоды его многолетней работы по сбору копий древних рукописей, которые посчитали шифрованными посланиями. Погибли многие его работы и свыше двух тысяч фотоснимков. Из 49 описаний-рукописей, сделанных Бенешевичем в библиотеках разных стран, сохранились три. В марте 1933 — Владимир Николаевич Бенешевич, по ходатайству В. Д. Бонч-Бруевича, был досрочно освобожден из лагеря, вернулся в Ленинград, с 1934 — работал хранителем греческих рукописей в Публичной библиотеке, а также читал курс византийской истории в Ленинградском государственном университете. В мае 1937 — в Мюнхене вышел первый том немецкого издания труда Бенешевича об Иоанне Схоластике. В октябре 1937 — уволен с работы,

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 389. С. 157. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 400. С. 118. Автограф.

тогда же в газете "Известия" появилась заметка о предательстве ученого, издавшего труд в фашистской Германии. 27 ноября 1937 — арестован по обвинению в шпионаже, 17 января 1938 — приговорен к ВМН и 27 января расстрелян⁶.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.